

Раздавленный звукоизолирующий талисман не должен был разрушиться так быстро. Чэнь Хэ с удивлением поднял голову и увидел, как старый даос Длинные Брови слегка кашлянул, пальцами показывая, что это он отменил его действие.

— Отец с дочерью, игравшие на эрху и певшие песни, уже давно стояли у этого стола.

— Хотя мы их и не слышали, но они ведь действительно пели так долго, нужно же дать им денег!

Чэнь Хэ с раздражением достал несколько медных монет и бросил их в блюдо в руках певицы.

В чайных залах существовали свои правила. Например, если слушать рассказчика, места ближе к сцене считались лучшими, и нельзя было не дать чаевые. Остальные места были более свободны в этом плане. А вот сидя у окна на лучшем месте, даже если не слушаешь певцов, всё равно нужно было дать чаевые, чтобы они ушли.

Проще говоря, если не хочешь тратить деньги, не садись на хорошие места.

Чэнь Хэ был одет как молодой господин из знатной семьи, и служащий, конечно же, не мог не посадить его на лучшее место.

Увидев медные монеты, певица выглядела разочарованной. Она ожидала хотя бы немного серебра. Опустив голову, она с обидой ушла, украдкой бросая взгляды на Чэнь Хэ.

Старый даос Длинные Брови хотел засмеяться, но сдержался, лишь кашлянув.

Ши Фэн молчал...

Чэнь Хэ почувствовал необъяснимую ярость в груди, ведь она не только смотрела на него, но и на его старшего брата!

Будучи совершенствующимся, он, конечно, не стал бы ссориться с простой женщиной, зарабатывающей на жизнь в мирской суете. Он лишь фыркнул и, развернув рукава, ушёл.

— Старший брат, пошли!

Ши Фэн кивнул старому даосу и спокойно встал, уходя вслед за Чэнь Хэ.

Старый даос потирал нос, бормоча:

— Неужто он стал настоящим янье? И куда делся характер Ши Фэна? Разве так можно слушаться младшего брата?

Когда служащий подошёл и спросил, не нужно ли подлить воды, старый даос с опозданием закричал:

— Эй, вы же не заплатили!

— Вы поели, попили, а платить должен я? Это уже слишком!

Врата Белых Костей.

Уже по названию можно было понять, что методы этого демонического клана были ненормальными, да и местоположение их штаб-квартиры было весьма странным.

Уезд Лушуй провинции Юйчжоу, расположенный недалеко от притока реки Хуанхэ, славился большим камышовым болотом у речного залива за пределами города. Здесь всегда ходили легенды о призраках и демонах.

С наступлением ночи на берегу реки становилось тихо, и ни души не было видно.

Это было место, где собиралась иньская энергия земных жил.

С незапамятных времён берег реки стал местом для захоронений бездомных.

Те, кто умер в младенчестве, от болезней или погиб вдали от дома, а также бедняки, не могшие позволить себе достойные похороны, все были похоронены здесь. В праздники никто не приходил сюда, чтобы поставить чашку риса или зажечь благовония. В темноте могильные холмики и мерцающие огоньки выглядели пугающе.

Это кладбище было довольно странным: здесь никогда не было бродячих собак, которые бы раскапывали трупы.

Однажды кто-то, движимый жадностью, убил проезжего купца, остановившегося на ночлег, и сбросил его тело на берег реки. Но через десять дней, когда дело раскрылось, власти, обследовав кладбище, открыли мешок и циновку, и обнаружили, что тело не разложилось, что было весьма странно.

Были и случаи, когда знатные семьи убивали своих слуг и хоронили их, а через несколько дней обнаруживали, что ранее незаметные раны становились явными и ужасающими.

В уезде Лушуй было множество случаев, когда мужья убивали жен, утверждая, что те умерли от болезней, или травили детей, говоря, что они утонули. Позже, при вскрытии гробов, находили явные доказательства их преступлений.

В итоге никто больше не решался выбрасывать тела на это кладбище, предпочитая отнести их подальше в камыши, чтобы не оставлять явных улик. Некоторые даже требовали похоронить подозрительных умерших на этом берегу, чтобы позже, после эксгумации и проверки, перезахоронить их на родовом кладбище.

Эта необычная традиция уезда Лушуй заставляла каждого нового чиновника, читавшего местные хроники, морозить кожу.

В конечном итоге всё объяснялось тем, что иньская энергия на этом кладбище была слишком сильна. Даже в жаркие летние дни здесь дул ледяной ветер. Хотя тела, похороненные здесь, не разлагались в течение трёх месяцев, после этого срока всё возвращалось в норму. Ходило множество слухов о призраках и демонах, но никто не слышал о случаях, когда злые духи убивали людей.

Просто в этом мире много странного, и в местах, где собирается энергия фэншуй, всегда происходят необычные вещи. Люди же просто невежественны и боятся.

На самом деле это кладбище было местом расположения массива Врата Призрачной Преисподней и штаб-квартиры Врат Белых Костей.

Хотя вкус этих демонических совершенствующихся был сомнителен, большинство практикующих, попадая в это мрачное место, бледнели.

Луна висела высоко в небе, и доносился слабый звук воды.

На камышовом болоте появились несколько фигур, которые, стоя на стеблях камыша, двигались бесшумно, словно летели. В глубине камышей скрывались многочисленные тени, двигавшиеся с лёгким шорохом. Лунный свет иногда отражался от холодного блеска оружия.

Среди них был и Чэнь Хэ.

— Куда бы ни пошёл Ши Фэн, он никогда не оставит его.

Чуть плотнее закутавшись в чёрный плащ, Чэнь Хэ холодно огляделся.

Он смешался с демоническими совершенствующимися, некоторые из которых, будучи двуличными, не хотели открыто враждовать с Достопочтенным Призрачной Преисподней и с радостью соглашались скрывать свои лица. Демонические совершенствующиеся были очень осторожны: кто-то приводил марионеток, кто-то учеников, но никто не подходил слишком близко к незнакомцам, поэтому Чэнь Хэ не выделялся.

В воздухе витал странный запах.

Это была привычка демонических совершенствующихся, устраивающих засады: если лица скрыты, как отличить своих от чужих?

Они наносили на одежду пахучие порошки, которые, не будучи ядовитыми, могли быть смешаны как угодно. Их раздавали перед выступлением, чтобы никто не мог выдать секрета.

Но все, понюхав, почувствовали, что запах напоминал масло для волос, продававшееся в местных лавках.

Наносить на воротник масло, которым женщины смазывали волосы, — это было... как бы это сказать?

Мысленно пообещав сжечь эту одежду по возвращении, все остановились. Камышовое болото заканчивалось кладбищем и массивом Врата Призрачной Преисподней. В глазах практикующих густая иньская энергия висела неподвижно, представляя собой впечатляющее зрелище.

Это была штаб-квартира Врат Белых Костей.

Ши Фэн решил захватить её до того, как Достопочтенный Призрачной Преисподней начнёт действовать.

Для большинства низкоуровневых демонических совершенствующихся понятия добра и зла не имели значения, и не было разницы, какому Владыке Демонов служить. Иногда Владыке нужна была не их преданность, а страх.

В тишине ночи звук активации магических сокровищ был особенно резким.

Ши Фэн боковым зрением наблюдал за Чэнь Хэ, который в толпе оставался спокоен.

Громовой взрыв ознаменовал начало кровавой битвы этой ночи. Массив, подвергшийся атаке, издал пронзительные крики призраков и демонов. Демонические совершенствующиеся рассредоточились, используя свои магические сокровища.

Те, кто отвернулся от Врат Белых Костей, стали авангардом, атаковавшим массив. Их сокровища оставляли за собой яркие дуги света, сталкиваясь с защитным массивом, созданным из призраков, словно это был великолепный фейерверк.

Чэнь Хэ не спешил действовать, всю работу за него делали марионетки.

Точно так же спокойно наблюдали и демонические совершенствующиеся, стоявшие на стеблях камыша — среди них ещё не было тех, кто достиг этапа преобразования духа, но даже те, кто был на этапе изначального младенца, уже считались сильными.

Врата Белых Костей уже распадались, и год назад группа их мастеров погибла от рук Ши Фэна.

Однако, как говорится, сороконожка и мёртвая шевелится. Оставлять их было опасно.

Чэнь Хэ медленно достал из сумки для хранения зелёно-чёрный лук. В этот момент из массива вышли многие ученики Врат Белых Костей, чтобы оказать сопротивление. Кто-то выглядел испуганным, кто-то — яростно кричащим.

Взгляд Чэнь Хэ остановился на мрачном старце Врат Белых Костей, стоявшем позади всех. Не спеша он натянул тетиву.

— Совершенствующиеся проявляют свою силу через дух, энергию и сознание.

Его пальцы были устойчивы, а разум сосредоточен. Ещё до выстрела, вложенная духовная энергия, словно вода, наполняющая чашку, равномерно, но без перелива, сконцентрировалась. Истинная суть колебалась незаметно, и никто, кроме Ши Фэна, не обратил на это внимания.

Собравшаяся сила, как вода, выступившая за края чашки, идеально застыла. Ни капли больше, ни капли меньше — только так можно было достичь такого эффекта.

Пронзительные крики не умолкали, массив Врата Призрачной Преисподней было трудно преодолеть, и многие демонические совершенствующиеся, приведённые Ши Фэном, работали спустя рукава, поэтому за короткое время сломить его не удалось.

Ши Фэн слегка нахмурился, одна рука за спиной, другая поднялась.

Он ударил ладонью по крутящемуся вихрю иньской энергии.

Серая Истинная суть Уничтожающей Пустоты была проглочена призраками, защищавшими массив, и через мгновение они закричали в агонии, а массив взорвался, образовав брешь.

Все были шокированы, но не успели воспользоваться этой лазейкой.

Как молния, пронеслась стрела, её скорость была невероятной, словно удар Ши Фэна расчистил ей путь. Яркая дуга промелькнула, задев волосы учеников Врат Белых Костей, и вонзилась в спину старца, который пытался убежать.

Старец, обладая глубокими познаниями, не умер сразу, а изо всех сил попытался повернуться.

Все инстинктивно отступили на шаг, словно боясь, что последует вторая стрела.